

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды...—

не это ли стихотворение Александра Пушкина побудило Велимира Хлебникова написать:

И с ужасом
Я понял, что я никем не видим,
Что нужно сеять очи,
Что должен сеятель очей идти!

Дважды после моего тревожного обращения в печати к общественности о помощи погибающему музею Хлебникова в моей родной Астрахани — «SOS. Наперсник Председателя Земного Шара» — я посещал этого «наперсника», Александра Мамаева, директора этого музея. И радовался возрождению и мировому становлению Дома-музея Хлебникова. Первым на SOS откликнулся скромным взносом замечательный певец Олег Погудин, вступились за сохранение музея Хлебникова зарубежные слависты-хлебниковеды; наконец, и городские власти. Я приезжал в Астрахань, когда шёл косметический ремонт музея. И старинный друг отложил встречу со мной, потому что он с коллегой по музею отправился в среднюю школу давать ежемесячный урок для младших школьников о творчестве Велимира Хлебникова. Гонорар от лекций шёл, в качестве нагрузки сотрудников музея, для пополнения средств на ремонт. Меня поразила даже не материальный взнос музея в смету ремонта, а то, как малыши могут понять «футуризм» Хлебникова!..

Второй раз я навел в Астрахани Александра Мамаева, когда заканчивался полный ремонт музея Хлебникова. Потому что появились средства меценатов. Значит, не зря был опубликован в тревожное для музея время мой очерк. Я подарил своему другу изданную Московской городской организацией Союза писателей России книгу

«Николай Асеев. Время — его стихами», в создании которой принимал участие. И спросил хлебниковеда:

как получилось, что только Велимира Хлебникова называют Председателем Земного Шара? Ведь и Николай Асеев, и другие поэты были в ряду таких Председателей. В моей книге говорилось об этом. В феврале 1916 года произо-

Портрет Велимира Хлебникова
1989. Холст, масло. Худ. М. В. Копьёв

шло исключительно важное для Хлебникова событие: основано утопическое «Общество Председателей Земного Шара», или, как поэт ещё его называл, «Союз 317». «Мы зовём в страну, где говорят деревья, где научные союзы, похожие на волны, где весенние войска любви, где время цветёт как черёмуха и двигает как поршень, где зачеловек в переднике плотника пилит времена на доски и как токарь обращается с своим завтра», — говорилось в воззвании «Труба марсиан». Эта идея вызревала у Хлебникова давно, ещё с первых собраний «Гилеи». Число 317 = 365 — 48 известно по формуле в «Учителе и ученике». Теперь оно стало числом Председателей Земного Шара. Общество, по мысли Хлебникова, должно было насчитывать 317 членов. Он решил привлекать в общество лучших людей со всей планеты и таким образом воздействовать на все правительства всех государств. В третьем периодическом издании «Временника» опубликованы подписи девятнадцати Председателей Земного Шара. Среди Председателей — члены китайского посольства Тинь Э-ли и Янь Юй-кай, молодой абиссинец Али-Серар, американцы Крауфорд, Виллер и Девис, русские писатели Евреинов, Зданевич,

Маяковский, Бурлюк, Кузмин, Каменский, Куфтин, Брик, Пастернак, Асеев...

Но в своём очерке «Велимир Хлебников» поэт Николай Асеев дал провидческий ответ: «В свисающем с одного плеча плаще или накинутой враспашку солдатской шинели, длинноглазый, длинноногий, с чуть замедленными движениями, но всегда точный в них, никогда не ошибающийся в этих движениях, человек этот действительно владел миром. Он владел им в том смысле, что знал его от мельчайших пылинок до самых крупных явлений, знал вдоль и поперёк, снизу доверху, от древнейших времён до последних событий...»

Образно и кратко, как стихи, даёт картину жизни Хлебникова его соратник Николай Асеев: «...его перелёт с одного места на другое — из тогдашней России в тогдашнюю Персию, возвращение под Харьков в любимую им Красную Поляну. Стихи, дружба, просветлённый лоб, звание Председателя Земного Шара, носимое человеком, одетым в два пеньковых мешка: один — сверху рубахи, другой — приспособленный под видимость брюк; „служба“ в РОСТА, проезд в Москву в 1922 году из Энзели и Шахсевара, и везде на пути этой сжигающей себя в полёте звезды — пучки света, лучи стихов и тончайшей прозы, так же просветляющей лоб читателя, как мысли, родившие их, просветляли лоб творца. И, наконец, смерть в глухой деревушке, смерть, подготовленная годами нужды и недоеданий, простуд и инфекций».

Мысль о музее Хлебникова (за одиннадцать лет до его фактического создания) подал хлебниковед и исследователь авангарда Александр Ефимович Парнис в своей заметке «Музей — певцу Волги» в астраханской газете «Волга» от 28 ноября 1982 года. В 1983 и 1985 годах его поддержали в печати Владимир Радзишевский и Александр Марков.

Открытый 19 октября 1993 года, в сентябре 1995-го музей переживает своё второе рождение.

8 декабря 1994 года народный художник России, действительный член Российской академии, профессор Май Петрович Митурич (племянник Велимира Хлебникова)

передал в дар музею личные вещи Велимира: именные экземпляры его литературных произведений, фамильную библиотеку, живопись и графику Веры Хлебниковой, сестры поэта, фамильные фотографии, документы, уникальную коллекцию предметов быта, мебель и посуду семьи поэта. Всего около тысячи экспонатов.

После обновления экспозиции фамильными реликвиями Хлебниковых о нём заговорили как об «уникальном очаге русской культуры». Он становится известен далеко за пределами Астрахани, а в дальнейшем получает международную «прописку».

Сейчас, после полного ремонта, Дом-музей Велимира Хлебникова уже своим видом предстаёт значительным храмом мировой культуры. Но создать его было нелегко. Ведь вся жизнь Велимира Хлебникова развивалась вопреки любой системе. А музей — это система, заранее продуманная и воплощённая в некотором построении с конкретно очерченными границами. Отправной точкой для создания музея стала родословная поэта. Хлебниковы испокон веков жили в Астрахани. Дом-музей расположен в бывшей квартире семьи Хлебниковых, снятой ими в доходном доме.

Дом-музей — это не просто система, но обжитое пространство, сохранившее ощущение присутствия его жителей, это — театр с продуманными мизансценами. Постигание экспозиции музея равнозначно чтению книги, эпического произведения. Это, конечно, драма, где отдельные надписи походят на ремарки, а хлебниковское слово вдохновляет на сотворчество. На важные «реплики» стоит обратить внимание.

Всё это богатство выложено в подвижной панораме в современном качестве на сайте Интернета.

Залы: 1 — «Родословная Хлебниковых», 2 — «Семья», 3 — «Комната Веры» (сестры Хлебникова), 4 — «Комната Велимира». Это единственная комната в жизни поэта-странника. Побывав в ней в 1918 году, поэт Рюрик Ивнев вспоминал: «Здесь была какая-то особенная тишина, точно комната была вырвана из города и переброшена в безлюдную пустыню». Эта «особенная» (а ныне музейная) тишина охватывает каждого, кто входит в комнату поэта.

В творческой лаборатории поэта на стенах — копии его черновиков, в которых «свободно плавают славянские слова» из «звёздного языка», призванного объединить человечество. По словам Н. Н. Пунина, «Хлебников — это ствол века. Мы проросли на нём ветвями». Время подтвердило эту высокую оценку.

Наиболее глубоко и полно творчество Велимира Хлебникова представлено в Комнате поэта-будетлянина, где в настоящий момент действует мультимедийный проект «Голод пространства, или Комната Велимира» (победитель конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина в 2013 году). С помощью планшетных компьютеров, предоставляемых музеем, посетитель может самостоятельно совершать виртуальное «путешествие» в пространство творчества Хлебникова. В оформлении стен Комнаты использованы фрагменты рукописей и рисунков Велимира, графических работ Степана Ботиева, макеты обложек изданий «Доски судьбы» и «Зангези», пространственная графика П. Митурича. Именно здесь, в этой комнате, поэт создал ряд произведений: поэму «Хаджи-Тархан», статью «Астраханская Джиоконда», рассказ «Есир», повесть «Ка» и другие.

«Зал Велимира Хлебникова». Его идея — творчество Хлебникова в истории мировой литературы. В «Уголке футуризма» можно познакомиться с его соратниками по футуризму В. Маяковским, Д. Бурлюком, В. Каменским, А. Кручёных и другими. На стендах — прижизненные издания Велимира Хлебникова, переводы его творений на английский, немецкий, французский, итальянский, голландский, японский, португальский, венгерский и другие языки. Особо выделены «Доски судьбы» (1922), где поэт провозглашает открытые им «законы времени».

Здесь — трёхгранные кубики Петра Митурича («звёздная азбука» Велимира Хлебникова). В центре зала — бронзовый бюст поэта работы В. Клыкова.

Нельзя не сказать о главном — Хлебниковских чтениях, которые проходят в разных городах и странах. Далекое не каждому классику литературы оказана такая честь.

Почему?

В 1985 году, в дни столетия со дня рождения Велимира Хлебникова, о нём заговорили во всём мире — по-русски, по-чешски, по-английски, по-немецки, по-фински, по-итальянски. В Астрахани, Москве, Ленинграде, Стокгольме, Амстердаме, Ювяскюле (Финляндия), Тару (Япония), Галле (Германия), Софии, Нью-Йорке, Лионе прошли международные Хлебниковские чтения, научные конференции, сценические постановки, художественные выставки. Об этом юбилее вышли в свет сборники научных трудов о поэте, переводы его стихов, монографии, диссертации. Творчество Велимира Хлебникова оказалось в центре мирового внимания. И Хлебниковские чтения повторяются в мире и поныне.

И с первого дня основания (19 сентября 1993 года) музей Хлебникова вошёл в контекст международной культуры. И даже на год раньше, уже на IV-е Международные Хлебниковские чтения в Астрахани, приехали выдающиеся хлебниковеды Виллем Вестстейн (Нидерланды) и Наталия Башмакова (Финляндия). Музея ещё не было, но в ходе этих Чтений Виллем Вестстейн пригласил участников дать в журнал «Russian Literature» хлебниковский материал «Письма Веры Хлебниковой». Так, с первых шагов своей деятельности, Дом-музей Хлебникова получил международную прописку.

«У русской литературы два полюса,— утверждал на других Чтениях японский профессор Икуэу Камэяма,— Достоевский и Хлебников. И географически тоже: там — Санкт-Петербург, здесь — Астрахань».

На Хлебниковские чтения в ИМЛИ американский хлебниковед профессор Рональд Вроон привёз гарвардский трёхтомник, амстердамский сборник, штутгартский однотомник, книгу Ж.-К. Ланна и многое другое. Переводчик из Бразилии Марко Луккези подарил музею вышедшую в Рио-де-Жанейро книгу «Стихи Хлебникова» в своём переводе. После посещения музея семейной парой из Франции Али и Пьером Фюальдес музей пополнился шестью французскими изданиями стихов и прозы Велимира Хлебникова...

У музея появилась возможность обмена научной информацией с университетами Рима, Лос-Анджелеса, Праги,

Йоэнсуу (Финляндия) и Олбани (США). В музей была передана солидная пачка статей французского хлебниковеда Жана-Клода Ланна и других. А в ответ иностранные коллеги просили и получали информацию о музее Хлебникова. В результате зарубежных обменов материалами, переписок, чтений, встреч с хлебниковедами разных стран музей значительно расширяет свои международные связи, обогащает свой фонд новыми зарубежными материалами. Они внимательно изучаются и переводятся на русский язык. По следам их изучения идёт оживлённая переписка с авторами, в ходе которой возникают новые связи, пополняются фонды музея, растёт его популярность в России и за рубежом. Снискала спрос и интерес хлебниковедов и любителей словесности литературная газета «Хлебниковская веранда», которая рассылается музеем по различным городам и странам.

«Из Рима до Астрахани долгая, долгая дорога... — пишет в книге отзывов музея Паоло Буонкристиано. — Но стоило приехать и посмотреть, здесь сохраняются настоящие сокровища. Рай для специалистов и исследователей всех стран. Спасибо!»

В зале «Уход Велимира» представлены копии рисунков Петра Митурича, запечатлевших последние часы жизни поэта («Последнее слово „да“», «Хлебников на смертном ложе», «Банька» (в которой скончался Велимир), «Похороны» и другие).

Глядя на них, не могу умолчать о мифе, связанном с Троцким.

Пережив тяжёлую зиму в Баку, Хлебников оказывается участником так называемого Иранского похода, когда во время инициированной советской властью Гилянской революции в Иране высадился десант Каспийской флотилии. Этот поход преследовал две цели — возвращение угнанных белогвардейцами в Иран кораблей и попытку импортировать революцию в другие страны.

Велимир по протекции Рудольфа Аби́ха был зачислен на должность лектора политотдела персидской Красной Армии. Вскоре Хлебников отправляется в Иран, называвшийся тогда Персией. Вот как он пишет об этом в письме:

«Храбро как лев пишу письмо.

Знамя Председателей Земного Шара всюду следует за мной, развевается сейчас в Персии. 13/IV я получил право выезда, 14/IV на „Курске“ при тихой погоде, похожей на улыбку неба, обращённую ко всему человечеству, плыл на юг к синим берегам Персии».

Говорят, это было связано с заданием Троцкого.

Хлебников прошёл весь поход на Тегеран со штабом предводителя иранской Красной Армии Эсханулла-ханом. Поход из-за предательства завершился тяжёлым поражением. Хлебникову с Доброковским едва удалось спастись. Он собирается ехать в Астрахань, к родным, к теплу. Но ни денег, ни сил на столь дальнюю поездку нет. Велимир устал и болен. С горечью он констатирует: «Люди моей задачи часто умирают 37-ми лет, мне уже 37 лет». Муж любимой сестры Веры Пётр Митурич предлагает поехать на некоторое время в Новгородскую губернию, в деревню Санталово, поправить здоровье, и к осени обещан бесплатный билет до Астрахани. Хлебников с радостью соглашается. Но в деревне внезапно сильно заболевает, у него отнимаются ноги. Митурич с трудом находит подводу, чтобы отвезти его в больницу в деревне Крестцы, но местные врачи ничего поделать не могут. 28 июня 1922 года, помещённый в селе Санталово в баньку, скончался Велимир Хлебников. Митурич сделал портрет Хлебникова на смертном одре, с трудом нашёл доски на гроб, который украсил надписью: «Первый Председатель Земного Шара». Здесь миф: Троцкий отправил поезд за телом Хлебникова, но поэта уже похоронили в деревне Ручьи, на погосте в левом углу. Позже тело поэта было перезахоронено в Москве, на Новодевичьем кладбище, рядом с прахом его матери, сестры Веры и её мужа — Петра Митурича. В 1975 году на могиле было установлено необычное надгробие — «каменная баба», память о месте его рождения, его истока.

«Хлебниковская веранда» — самое творческое пространство музея, ставшее во многом площадкой для реализации культурных проектов музея. Основная экспозиция музея — это базис для проектов интерпретации хлебниковского творчества. Веранда является и местом

проведения временных выставок, авторских презентаций, литературных студий, мастер-классов, «словотворческих игр», музейных занятий для детей, международных и региональных творческих конкурсов, реализации молодёжных арт-проектов.

Кстати, о знакомстве школьников с поэтом Велимиром Хлебниковым. «Нужно ли начинать рассказ с детства?...» — размышлял поэт. Да, рассказ нужно начинать именно с детства. И в музее рады самым маленьким нашим посетителям! Ведь их первое знакомство с музеем может стать настоящим чудом на «Веранде сказок» (от трёх лет).

Органически вошёл в экспозицию музея «Зал графики Степана Ботиева». Степан Ботиев, калмыцкий скульптор и художник, в 1995 году был удостоен серебряной медали Российской академии художеств за памятник Велимиру Хлебникову в Малых Дербетах (Калмыкия). Памятник высотой три метра из бронзы создаёт впечатление идущего по степи странника и скитальца духа.

В музее представлены макеты этого памятника, а также

Бюст Велимира Хлебникова
Скульптор С. К. Ботиев

выставка графики художника «Хлебниково поле».

Здесь богатейшая библиотека, куда поступают запросы на «хлебниковские материалы» из других городов России и зарубежья. Представлены работы корифеев отечественного хлебниковедения и книги со всех уголков мира — Франции, Нидерландов, Бразилии, Италии, США. Музейная библиотека включает

в себя произведения Велимира Хлебникова на русском и иностранных языках, литературу о поэте, а также подборку книг по авангардному искусству и футуризму. Надо отметить, что популярность искусства авангарда в мире в немалой степени способствует и долговременному мировому значению творчества Велимира Хлебникова.

Кроме того, в музее издаются независимая литературная газета «Хлебниковская веранда», книги о Велимире и Вере Хлебниковых.

У музея высокий научный рейтинг: его материалы опубликованы в изданиях ИМЛИ (Москва), Русского музея (СПб), университетов Амстердама, Лиона, Флоренции, Сан-Паулу, Бристоля. С этими материалами также можно познакомиться в музейной библиотеке.

Нет, забвение гению не грозит. «Сеятелем очей» жизни и творчества стал музей Велимира Хлебникова, открытый всему миру.